
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 340.1

ББК 67.0

DOI 10.22394/1682-2358-2019-3-42-48

Е.А. Капитонова, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Criminal Law Chair, Penza State University

THE CONCEPT OF “MODUS” IN LEGAL SCIENCE: THE HISTORY OF USE AND A NEW APPROACH TO THE DEFINITION

The meaning of the term “modus” in Russian and foreign jurisprudence is studied. Special attention is paid to the analysis of the concept of “legal modus of an individual”. The authorial definition of this concept, not related to its previous use, is given.

Key words and word-combinations: legal modus of an individual, special legal status.

Е.А. Капитонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета (email: e-kapitonova@yandex.ru)

ПОНЯТИЕ «МОДУС» В ПРАВОВОЙ НАУКЕ: ИСТОРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И НОВЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Аннотация. Исследуется значение термина «modus» в российской и зарубежной юриспруденции. Особое внимание уделяется анализу понятия «правовой модус личности». Приводится авторское определение этого понятия, не связанное с его предшествующим употреблением.

Ключевые слова и словосочетания: правовой модус личности, специальный правовой статус.

Конституционная традиция России сформировалась и действует с учетом того, что в праве и морали народа на протяжении многих столетий укоренилось понимание необходимости установления рамок действий каждого члена общества с целью придания им формы, приемлемой для человеческого общежития. В результате в последние годы в правовой науке сформулирован запрос на некую интегрирующую категорию, которая позволила бы в

должной мере отразить многогранность и в то же время внести ясность в существующий подход к обеспечению надлежащего поведения человека в обществе средствами права.

Таким понятием, по нашему мнению, может стать «правовой модус личности» — термин, означающий сочетание предусмотренных законом обязанностей, ответственности и ограничений прав и свобод конкретного человека, посредством которых гарантируется его правомерное поведение.

Что касается использованных в термине слов, то логика их выбора была продиктована поставленными исследовательскими задачами. В условиях существования и повсеместного употребления понятия «правовой статус личности» следовало найти иное словосочетание, которое, с одной стороны, отражало бы его содержательное наполнение, а с другой — не имело в юридической науке устоявшегося значения, способного заменить собой новизну предлагаемой категории.

Слово «модус» происходит от латинского «modus», означающего «способ», «образ», «вид» и, главное, «мера» [1, с. 399]. Последнее представляется особенно удачным, поскольку способно подчеркнуть вкладываемое в новое понятие семантическое значение. Правовой модус личности — это в некотором роде мера надлежащего поведения лица, те законодательно установленные рамки, которые направляют его свободу воли в четкое русло приемлемого для государства и общества образа действий.

Понятие «модус» широко применяется в философии для обозначения свойства предмета, присущего ему лишь в некоторых состояниях, в отличие от атрибута [2; 3]. Такому пониманию этого слова положил начало Б. Спиноза, который определял модус как состояние субстанции, «то, что существует в другом и представляется через это другое» [4, с. 361]. В модусах, по замыслу нидерландского философа, выражаются бесконечная множественность вещей и их преходящие качества, в которых находит свое проявление единая, вечная и бесконечная материальная субстанция.

Подобная трактовка слова «модус» не только не мешает, но даже способствует его использованию в лингвистической конструкции термина «правовой модус личности». По мнению автора, содержательное наполнение этого понятия существенно различается в зависимости от качеств каждой отдельно взятой личности. Так, гражданин России, являющийся инвалидом, будет иметь свой определенный законом правовой модус, сочетающий в себе обязанности, ответственность и ограничения прав и свобод, присущие именно таким группам лиц, как «граждане Российской Федерации» и «инвалиды», в то время как не имеющий статуса инвалида иностранец будет наделен иным правовым модусом, во многом отличным от предыдущего.

В логике категория «модус» используется для обозначения разновидностей схемы рассуждения (форм силлогизма) [5].

Самостоятельным смыслом модус наполняется в филологической науке: в лингвистике так называют проявление системы коммуникативного поведения человека, часть высказывания, отражающую отношение говорящего к про-

износимому им суждению [6], а в риторике — способность к качественной характеристике ощущений [7].

Встречается употребление этого слова в теории музыки. В ритмической теории XII—XIII вв. название модусов носили шесть формул, которые составляли основу ритмики одноголосой мелодии или голоса в многоголосии. В настоящее время понятие употребляется в основном как синоним к «ладу» (хотя в прошлом оно обозначало в основном церковные лады особого звучания) [8].

Как видим, ни одно из этих словоупотреблений не является для юристов достаточно известным и / или общеупотребительным, чтобы воспрепятствовать использованию данного слова для конструирования нового термина. В непосредственно правовой науке термин «модус» используется довольно редко и, что характерно, в разных смыслах.

Первое значение термина относится к науке российского гражданского права конца XIX в., когда под ним понимались некоторые добавочные оговорки при совершении безвозмездных юридических сделок, особенно дарений и завещаний. Описывая модус такого рода, К. Анненков указывал, что подобное значение термина берет свое начало из римского права, в котором слово «modus» употреблялось для характеристики дополнительных обязанностей, которые принимало на себя лицо, являющееся приобретателем имущественных прав по какой-либо сделке — «обязанности совершения известных действий, которая могла заключаться или в обязанности издержания известным образом чего-либо по сделке полученного, или же в совершении или несвершении каких-либо иных действий» [9, с. 441].

Второе и третье значения модуса характерны для дипломатической сферы, но слово при этом используется не самостоятельно, а в словосочетаниях. «Модус вивенди» (от лат. *modus vivendi* — образ жизни, способ существования) применяется для обозначения временных соглашений, подписываемых в ситуациях, когда при существующих обстоятельствах невозможно достичь полной и окончательной договоренности (предполагается, что такие соглашения впоследствии будут заменены на другие, постоянно действующие и, возможно, более подробные). «Модус проседенди» (от лат. *modus prosedendi* — способ определения образа действий) употребляется в случаях, когда необходимо определить, каким образом и в каком порядке должно быть выполнено то или иное действие либо обязательство [10].

Четвертое значение также происходит из латинского языка — «модус операнди» (от лат. *modus operandi* — образ действия), но применяется совсем в другой отрасли правовой науки, а именно в криминалистике. Модус операнди представляет собой характеристику способа действий преступника, которая необходима для составления психологического профиля лица, совершившего преступление, чтобы потом суметь найти и идентифицировать подозреваемого в совершении конкретного преступления. К примеру, в разработанной Американским институтом прикладной науки классификации модус операнди определяется по десяти первичным факторам, и каждый из них впоследствии анализируется по нескольким суб-

факторам (в частности, в процессе составления модус операнди для кражи с проникновением в чужое помещение при анализе первичного фактора «способ проникновения» необходимо задействовать 54 субфактора, предусматривающих все возможные способы взлома или иного попадания в помещение, включая открытое окно, люк в потолке, взломанную дверь и т.п.) [11].

В зарубежной юриспруденции предлагается еще несколько значений термина «модус», имеющих отношение к истории права. Так, в европейском церковном праве модусом, или, точнее, *modus decimandi*, называли особый способ взимания десятины, который отличался от общего порядка ее взимания натурой, денежными средствами или трудовыми обязанностями и, как правило, влек полное или частичное освобождение от нее [12].

Словарь юридических терминов А.М. Беррилла, изданный в середине XIX в., приводит значение термина «модус» применительно к уголовному процессу: «модус предъявления обвинения — часть обвинительного заключения, которая содержит изложение фактов совершения преступления, а также описание формы и способа его совершения» [13, с. 723].

Опубликованный ближе к концу XIX в. юридический словарь Фредерика Дж. Стимсона определяет значение понятия «*modus et conventio vincunt legem*» — латинского выражения, означавшего форму и содержание соглашения сторон сделки, которые отменяют для себя действие некоторых применимых к ним положений закона [14].

Энциклопедический юридический словарь начала XX в., составленный Уолтером Шумейкером и Джорджем Лонгсдорфом, приводит также описание «*Modus Levandi Fines*» — это порядок взимания штрафов, отсылающий к названию статута на французском языке, принятого на 18-м году правления английского короля Эдуарда I, который был в то время глубоко вовлечен в дипломатические игры на территории Франции [15].

В иных общеупотребительных значениях понятия, по Оксфордскому словарю английского языка, предлагается использовать слово «*modus*» только в словосочетаниях «*modus vivendi*», «*modus operandi*», «*modus agendi*» (способ, которым что-либо действует, принцип работы: например, «Модус агенди двигателя внутреннего сгорания заключается в преобразовании тепловой энергии от сгорания топлива в механическую работу»), а также «*modus ponens*» и «*modus tollens*» (обозначение определенных видов логического силлогизма и их употребления в процессе рассуждений) [16].

Словарь терминологии международно-правовых соглашений ООН [17] оперирует исключительно понятиями «*modus vivendi*» и «*modus operandi*», при этом последнее трактуется шире упоминавшегося ранее криминалистического значения и довольно часто применяется для определения намеченного порядка действий, как своеобразный аналог получившего в последнее время широкое распространение в России понятия «дорожная карта», означающего характеристику плана реализации проекта с указанием основных его этапов.

Все перечисленное не может служить препятствием введения в научный оборот новой категории с использованием в ней слова «модус». Путаницу понятий способно породить лишь присутствие в российской юридической науке редко употребляемого термина «правовой модус личности». Полное лингвистическое совпадение не должно, однако, отвращать от использования данного словосочетания, поскольку разница семантических значений здесь все же имеется, а предлагаемое автором содержательное наполнение термина способно вместить в себя в том числе и идею, лежащую в основе предшествующего выделения этого понятия.

Первым термин «правовой модус личности» в юридической науке использовал В.А. Патюлин [18; 19]. Позднее о необходимости введения этой категории в понятийный аппарат юриспруденции писал Н.В. Витрук [20; 21]. Среди более современных исследователей широкую известность получили работы Р.П. Мананковой [22; 23] и научная статья В.В. Ровного [24]. Ссылки на работы четырех упомянутых ученых составляют всю доказательную базу современных авторов, которые время от времени употребляют термин «правовой модус личности» для обозначения специального правового статуса. В то же время следует отметить, что сам Н.В. Витрук спустя несколько десятилетий признал собственный отказ от высказанных ранее суждений: «Термин правового модуса не был воспринят в научной литературе, и к нему мы более не возвращались» [25, с. 303].

В настоящее время правовой модус в обозначенном смысле не только не является общеупотребительной категорией, но и продолжает порождать споры относительно объективной необходимости самого его существования. Высказываемые против него доводы можно дополнить главным аргументом — о полном отсутствии целесообразности в подобном применении термина. Понятие специального правового статуса является устоявшимся и общеизвестным, его значение и содержание никем не ставится под сомнение, и оно не требует создания отдельной, дублирующей его категории для того, чтобы выполнять свои научные функции. Если словосочетания «правовой статус государственного служащего» и «правовой модус государственного служащего» абсолютно идентичны по толкованию, это значит, что применение в таком контексте термина «правовой модус» не требуется и должно быть признано излишним — не обогащающим науку, а лишь плодящим ненужные сущности.

В завершение рассмотрим интерпретации термина, характерные лишь для отдельных ученых.

Определенным своеобразием отличается трактовка социально-правового модуса, предложенная В.Я. Неказаковым. В его понимании данное понятие (исследователь также приводит в скобках его синоним — «юридическая идентификация») характеризует «сердцевину» юридической конструкции общего правового статуса личности — те основные права, свободы и обязанности, которые выступают фундаментом для построения всего правового статуса личности (при этом юридическая идентификация человека начинается с его «зарождения и рождения» и продолжается «вплоть до его ухода из

жизни и вытекающих из всего этого последствий в правовом измерении») [26, с. 33].

Подобные суждения вызывают некоторые сомнения, в первую очередь потому, что не до конца ясны принципы выделения «сердцевин» из всего объема элементов, составляющих общий правовой статус личности (как неясна и научная необходимость дробления правового статуса на некие, во многом искусственные, подсистемы).

Интересна также точка зрения Г.Т. Ермошина, выделявшего модусы в рамках содержательного анализа конституционно-правового статуса судьи, который, по его мнению, может быть представлен «четырьмя взаимозависимыми модусами: профессиональным, должностным, корпоративным и модусом личности с особым режимом реализации конституционных прав, установленным законодательством о статусе судьи» [27, с. 154]. В этом случае речь идет о структурировании содержания всей совокупности прав, обязанностей, ограничений, гарантий, мер социально-правовой защиты специального субъекта права, выделенного по профессиональному признаку. Идея, следует признать, довольно емкая, но не обязательно требующая для ее обоснования использования слова «модус».

Два последних суждения современных ученых являются единичными случаями употребления термина «правовой модус», которые также нельзя отнести к числу общепринятых в юридической науке.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время категорию «правовой модус личности» следует считать относительно свободной от научных интерпретаций. Термин этот в юридической науке не затерт, более того, не имеет какого-либо общеизвестного или локального применения, а потому придание ему определенного правового смысла не создаст путаницы дефиниций и не нарушит чьих-либо стройных понятийных теорий. Использование его в новом качестве, наполнение его новым содержанием не только не воспрепятствует развитию правовой науки, но и способно обогатить современный понятийный аппарат, который в последнее время несколько застоялся в своем развитии, а также даст возможность решить ряд частных исследовательских задач.

Библиографический список

1. *Петрученко О.А.* Латинско-русский словарь: в 2 ч. М., 2019. Ч. 1
2. *Философский словарь* / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. М., 1963.
3. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.
4. *Спиноза Б.* Этика // Избранные произведения: в 2 т. М., 1957. Т. 1.
5. *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М., 1997.
6. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
7. *Матвеева Т.В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2014.
8. *Музыкальный энциклопедический словарь* / гл. ред. Г.В. Келдыш. М., 1990.
9. *Анненков К.* Система русского гражданского права. Т. 1: Введение и общая часть. СПб., 1899.
10. *Большой юридический словарь* / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2004.
11. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М., 2002.

12. MODUS / THE LAW.com. Dictionary. URL: <https://dictionary.thelaw.com/modus>
13. *Burrill Alexander M.* A New Law Dictionary and Glossary. N.Y., 1850–1851.
14. *Stimson F.J.* Glossary of technical terms, phrases, and maxims of the common law. Boston, 1881.
15. *Shumaker W.A., Longsdorf G.F.* The Cyclopedic Dictionary of Law. St. Paul, 1901.
16. Oxford Dictionaries / English – Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>
17. United Nations Treaty Collection: Definitions / United Nations Treaty Collections. URL: <https://treaties.un.org>
18. *Патюлин В.А.* Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 24–32.
19. *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974.
20. *Витрук Н.В.* Правовой модус личности: содержание и виды // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов Института государства и права АН СССР. М., 1974. Вып. 9. С. 43–50.
21. *Витрук Н.В.* Структура правового статуса депутата (вопросы теории) // Закон о статусе депутата на практике: материалы научно-практической конференции. Ярославль, 1976. С. 20–23.
22. *Мананкова Р.П.* Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. Томск, 1991.
23. *Мананкова Р.П.* Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4.
24. *Ровный В.В.* О категории «правовой модус» и ее содержании // Государство и право. 1998. № 4.
25. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2018.
26. *Неказаков В.Я.* Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина) // Бизнес в законе. 2013. № 2.
27. *Ермошин Г.Т.* Модусы судьбы как научная категория // Журнал российского права. 2016. № 3.